
Владимир Кожевников
Поместье
Тихий ремонт

Владимир Кожевников

Поместье Тихий ремонт

https://litres.ru/74729508
SelfPub; 2026

Аннотация

Ася, дизайнер интерьеров, выгоревшая в городе, возвращается в старинное поместье Вишневских — дом с протекающей крышей, дымящей печью и заросшим садом. Её семья и соседи — потомственные «бытовые маги»: их волшебство живёт в мелочах, в хлебе, горшках, нитках и мёде. Чтобы собрать деньги на ремонт, долина затевает ярмарку «Тихий ремонт», и Ася берётся её оформить. Но городские проекты не приживаются среди яблонь и старых половиц. Пытаясь найти свой стиль, она учится слушать не бумагу, а людей, и постепенно открывает дар, который не выглядит как заклинание. Тёплая история о возвращении домой, о кривых гирляндах, которые всё равно держат, и о том, как общая крыша делает всех ближе.

Содержание

Глава 1. Гравий, чемодан и запах яблочного дыма 4
Глава 2. Городской проект, деревенский гвоздь 8
Глава 3. Гончарный круг, нитка и пчелиный шёпот 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Владимир Кожевников
Поместье Тихий ремонт

Глава 1. Гравий, чемодан и запах яблочного дыма

Автобус остановился там, где асфальт заканчивался и начинался гравий. Ася вышла последней: водитель уже доставал из багажного отсека её чемодан — тёмно-синий, с оторванным колесом. Колесо она потеряла ещё в городе, но так и не купила новое. Сейчас это казалось почти символичным, и Ася постаралась об этом не думать.

Долина лежала внизу, в мягкой яблочной дымке. Дорога спускалась между орешником и рядами старых яблонь, и на каждом повороте Ася узнавала и не узнавала место: вот камень, похожий на спящую овцу; вот колодец, который бабушка называла «пенсионером»; вот крыша поместья, латаная-перелатанная, с флюгером в виде кошки. Флюгер повернулся ей навстречу и скрипнул так жалобно, будто обиделся, что его столько лет не смазывали.

Дом встретил её скрипом половиц и запахом хлеба. На крыльце бабушка Вера вытирала руки о передник. Она была маленькая, сухая, с седой косой, уложенной вокруг головы,

как венок. На её левом рукаве белела мука.

— Ну, — сказала она, — явилась.

— Явилась, — согласилась Ася.

Они не обнялись сразу. Сначала бабушка посмотрела на чемодан, потом на Асино пальто, слишком городское для долины, потом на её лицо. Взгляд у бабушки был как у врача, который уже знает диагноз, но ещё не решил, говорить ли вслух.

— Худая, — заключила она. — Иди на кухню. Тесто ждёт.

На кухне пахло дрожжами, яблоками и чуть-чуть дымом. Мама Лида сидела над тетрадью и считала столбики. Увидев Асю, она закрыла тетрадь, но Ася успела заметить последний столбик с минусом. Мама сделала вид, что закрывала тетрадь просто так, и улыбнулась — той улыбкой, которой пользуются, когда не хотят пугать гостей.

— Приехала, — сказала она. — Хорошо.

— Хорошо, — сказала Ася.

Брат Гриша сидел у окна с велосипедной цепью в руках. Ему было четырнадцать, и он смотрел на сестру так, будто она была не родственницей, а проверяющей из города. На его футболке было пятно от машинного масла, а на носу — свежая царапина.

— Ты надолго? — спросил он и снова уткнулся в цепь, будто ответ его вовсе не интересовал.

— Не знаю, — сказала Ася.

— Понятно, — сказал Гриша и так дёрнул цепь, что она

звякнула.

Вечером пришли соседи. Гончар Марк принёс горшок и поставил его на стол. Горшок был кривобокий, с отпечатком большого пальца на боку. Марк легонько щёлкнул по нему, и горшок отозвался низким гудом.

— Уронишь — не разобьётся, — сказал он. — Проверял.

Портниха тётя Зина вынула из кармана катушку ниток. Нитка сама нашла игольное ушко, хотя иголка лежала в другом конце комнаты.

— Не путаются, — объяснила тётя Зина. — Иногда даже слишком: начинаю штопать носок, а она мне — бантик.

Пасечник Илья поставил на стол банку мёда. Мёд был густой, янтарный, и в нём будто спал тёплый свет.

— С настроением «спокойствие», — сказал он. — Пчёлы у меня нервные, но стараются.

Они сели вокруг стола, и мама сказала:

— Крыша течёт. Печь дымит. Сад зарос. Денег нет.

— Значит, ярмарка, — сказал гончар. — «Тихий ремонт». Как в прошлый раз.

Ася слушала и вдруг поняла, что все смотрят на неё. Она была дизайнером. Она умела делать красиво. В городе она делала красиво чужие квартиры, пока однажды не поняла, что не может больше смотреть на идеальные диваны, которые никто никогда не сдвинет с места. Но сейчас все смотрели на неё, и она сказала:

— Я оформлю.

Гриша фыркнул. Бабушка промолчала. Мама кивнула, но в её кивке было больше усталости, чем веры. Ася вышла на крыльцо. Ночной воздух пах мокрым камнем и мятой. За спиной ещё звенели чашки, кто-то из соседей засмеялся, и самовар на столе перестал дрожать. Ася этого не заметила. Она смотрела на тёмную крышу и думала о том, что красиво — это не всегда тепло, и что она пока не знает, как это исправить.

Глава 2. Городской проект, деревенский гвоздь

Утром Ася села за стол в гостиной и открыла ноутбук. Рядом стояла чашка с остывшим чаем, которую она налила ещё в семь, но так и не выпила. На экране всплыло окно с проектом: белая арка, ровные линии, подсветка по периметру, стенды с логотипами. В городе такие проекты называли «чистыми». Ася знала, что это значит: без пыли, без запаха, без единой случайной вещи.

Она вынесла ноутбук на кухню и поставила на стол между банкой мёда и бабушкиной миской с тестом.

— Вот, — сказала она. — Ярмарка.

Бабушка вытерла руки о передник и посмотрела на экран. Гриша заглянул через её плечо. Мама оторвалась от тетради.

— Это арка, — сказала Ася. — Вот здесь сцена. Здесь стенды. Гирлянды вот такие, светодиодные, тёплый белый. Входная группа — белая, с чёткими линиями.

Бабушка молчала. Гриша прищурился.

— Арка похожа на остановку, — сказал он.

— Это современный стиль, — сказала Ася.

— У нас тут не город, — сказала бабушка.

— Я вижу, — сказала Ася и тут же пожалела.

Мама вздохнула:

— Ася, денег на такое нет.

— Я могу сделать дешевле, — сказала Ася. — Я могу...

— Ты можешь сделать красиво, — сказала бабушка. — А надо, чтобы было тепло.

Ася закрыла ноутбук. Крышка щёлкнула, и в кухне стало тихо. Она вышла в сад, потому что не хотела, чтобы они видели её лицо.

В саду пахло мокрой землёй и яблоками. У забора соседский мальчик, сын гончара, сидел на корточках перед перевёрнутым велосипедом. Ему было лет десять, и на его щеке была полоска грязи. Он держал переднее колесо и шептал:

— Чтобы колёса не скрипели, чтобы колёса не скрипели.

Колесо крутилось и вдруг замерло. Мальчик толкнул его ладонью. Оно пошло легко, беззвучно, будто по маслу. Мальчик кивнул сам себе и вытер руки о штаны.

Ася пошла дальше. У летней кухни бабушка раскатывала тесто и пела. Песня была старая, без слов, только мотив — тягучий, как мёд. Тесто под её ладонями поднималось быстрее, чем должно было. Бабушка не смотрела на него. Она просто пела и раскатывала, и тесто слушалось.

Ася вернулась в дом. Ноутбук лежал на столе закрытый. Она не стала его открывать. Вместо этого она достала из ящика сушёные яблоки, которые бабушка готовила с осени, и нитку. Она попробовала нанизать яблочные кружки на нитку. Они были твёрдые, как картон, и пахли кисло-сладко. Первые три она нанизала криво. Четвёртый — ровно. Пятый

— снова криво.

Гриша вошёл на кухню, посмотрел на её гирлянду, потом на неё.

— Нормально, — сказал он и ушёл.

Ася посмотрела на гирлянду. Она висела на спинке стула, кривая, с торчащими концами нитки, и пахла яблоками. Это было некрасиво. Но почему-то от этого запаха в кухне стало теплее.

Глава 3. Гончарный круг, нитка и пчелиный шёпот

На следующий день Ася надела старое пальто, которое нашла в сенях, и пошла по соседям. Пальто пахло нафталином и бабушкиными травами, и в нём было тепло, как в детстве. Она решила посмотреть, как они работают, — не для того, чтобы скопировать, а чтобы понять, чего ей не хватает.

Мастерская гончара Марка стояла за ручьём. Внутри было прохладно и пахло мокрой глиной. Марк сидел за кругом, и круг вращался медленно, будто дышал. На полке у стены стояли горшки: кривобокие, с отпечатками пальцев, с неровными краями. Ася взяла один и взвесила в руке. Он был тёплый, хотя в мастерской было свежо.

— Ты думаешь, они кривые? — спросил Марк, не оборачиваясь.

— Я думаю, они живые, — сказала Ася.

Марк хмыкнул. Он опустил руки на глину, и круг пошёл быстрее. Ася смотрела на его пальцы: они не давили, а будто уговаривали глину. Марк закрыл глаза. Ася не знала, о чём он думает, но горшок под его ладонями становился ровнее, и по стенкам шла тёплая волна — как от печки.

— Хочешь попробовать? — спросил он.

Ася села за круг. Глина была холодная и скользкая. Она

попыталась сделать чашку, но стенки поехали в стороны, и получилась плошка с рваным краем. Марк не засмеялся. Он взял плошку, поставил на полку рядом с другими и сказал:

— Будет пепельница. Или блюдце для кота.

Ася хотела спросить, что он думал, когда горшок становился тёплым, но не спросила. Ей показалось, что, если она спросит, он ответит что-нибудь вроде «а ты как думаешь?», и она не будет знать, что сказать.

У тёти Зины было шумно. В комнате стояли три швейные машинки, и на каждой лежал лоскут. Тётя Зина штопала носок и говорила без умолку — про соседку, про цены на нитки, про то, что молодёжь разучилась держать иголку. Нитка в её руках сама находила ушко, хотя иголка лежала на другом конце стола.

— Дай-ка, — сказала тётя Зина и сунула Асе в руки иголку и лоскут.

Ася попробовала вдеть нитку. Нитка упёрлась в ушко, потом вильнула и запуталась в пальцах. Тётя Зина посмотрела на неё поверх очков.

— Ты о ком думаешь, когда шьёшь? — спросила она.

— О том, чтобы получилось, — сказала Ася.

— Вот и получается — ничего, — сказала тётя Зина и забрала у неё иголку. — Думай о человеке. О его руках. О том, как он будет это носить.

Она вдела нитку в иголку одним движением, будто нитка сама прыгнула в ушко, и вернула Асе.

— Попробуй ещё раз. Только не о себе.

Ася попробовала. Нитка снова запуталась, но на этот раз тётя Зина не засмеялась. Она только вздохнула и покачала головой, и в этом вздохе было больше доброты, чем в любом объяснении.

К пасечнику Илье Ася пришла к вечеру. Ульи стояли на склоне, и пчёлы летали низко, тяжело, будто нехотя. Илья сидел на пеньке и что-то бормотал. Ася подошла ближе и услышала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.